

направлено было на эту область международного общения. В настоящее время наши посольства и миссии все больше занимаются торговыми, финансовыми и промышленными вопросами". Эти слова весьма актуальны для дипломатической и консульской службы Республики Беларусь на современном этапе.

Если рассматривать консула как своеобразного торгового агента представляемого государства, то следует подчеркнуть государственный характер его деятельности и то, что эта деятельность выходит из сферы чисто коммерческих интересов и приобретает политический характер. Именно политический характер отличает консула от торгового агента, то есть то, что он действует не в интересах какой-то одной частной фирмы, а в интересах развития внешней торговли своего государства (государственных организаций, частных лиц и фирм) в целом.

По мнению ряда ученых и дипломатов-практиков, когда консульская служба теряет связи с внешней торговлей, она превращается в административно-хозяйственный придаток дипломатической службы. При этом следует учесть, что защита экономических интересов государства осуществляется консульскими учреждениями при тесном взаимодействии с экономическим отделом посольства, а также с органами и учреждениями принимающего государства и представляемого государства.

Феномен империи в геополитике постсоветского пространства

Васильков А.Л., Старовойтова Л.В., БГУ

Империя сегодня является наиболее адекватной концептуальной рамкой, матрицей для осмысления процессов, происходящих как в глобальном Политическом, так и в геополитически локальном контексте; становление адекватной целостной теории империи (и преодоление имманентного рефлексии данного феномена крайнего субъективизма, конкретно-политической ангажированности, склонности к догматизации) есть один из сущностных приоритетов для мировой и постсоветской политической науки.

Глобальное Политическое сегодня является в сущности имперским, и белорусское государство наряду с иными политиями постсоветского пространства *volens-nolens* включено в данный контекст, осложненный к тому же становлением – крайне вариативным и противоречивым – из «имперских руин» европейского и российского проектов, соответствующие мифы которых в той или степени детерминируют белорусский политический дискурс.

Сегодня основной характеристикой бытия политий на постсоветском пространстве является «кризис суверенитета»: их государственный суверенитет, легитимированный «беловежским процессом» и последующим участием в работе СНГ имеет конвенциональный, виртуальный, а не онто-

логический (к примеру, приобретенный путем революции) характер. Исключение здесь составляют лишь т.н. «непризнанные государства»: ПМР, Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах. Не могут претендовать на роль онтологической новации и т.н. «цветные революции», происходившие главным образом в медийном пространстве Запада и дающие соответствующую внешнею легитимность, которая объективно является лишь геополитическим инструментом иных акторов.

«Вакуум легитимности» на постсоветском пространстве и стратегическая, геоэкономическая значимость соответствующих регионов (Закавказье, Центральная Азия и т.д.) предопределяют борьбу имперских проектов его потенциальных мета-суверенов (России, США). Текущая геополитическая ситуация практически исключает самостоятельную новацию государственности для большинства «failed states».

Таким образом, постсоветское пространство сегодня является как постимперским (континуум «обломков советской империи») так и протоперским (пространство в ожидании развязки геополитической борьбы имперских проектов, претендующих на легитимирующую в нем роль).

Политии постсоветского пространства сегодня находятся в ситуации онтологического выбора имперского ядра (сильно, впрочем, зависящего от разрешения постимперского транзита для России): США как «империя последних дней», расширяющая сферу своего геополитического влияния на традиционно российское «большое пространство» и раздающее привилегии – в первоначальном феодальном смысле – новым «федератам» типа Польши и Латвии, либо Россия, возрождающая имперскую компоненту собственной государственной парадигмы.

Рассматривая структуру постсоветского пространства в схеме «Российская Федерация – республики бывшего СССР (исключая три прибалтийских государства) – «непризнанные государства», отметим, что именно разрешение неопределенности статуса «непризнанных государств» в связи с особенностями текущего политического момента («балканизация» Грузии, тенденция к международному признанию Косово и т.п.) является ключевым моментом в переформатировании данного пространства. Имперский проект, государство-носитель которого выступит медиатором снятия отмеченных противоречий (вне зависимости от сути конкретных политических решений) и будет осуществлять имперскую трансформацию исполдующего геополитического континуума.